

По мере того, как пара исчезала из моего сознания, начали появляться картины моей матери, несмотря на все мои попытки забыть их. В конце концов я бросил попытки. Кроме того, как неправильно было позволять себе возбуждаться от таких зрелищ — моя мать в постели или от таких мысленных образов — девушки. В конце концов, все, что я сделал, — возбуждился достаточно, чтобы захотеть пойти домой и найти облегчение в ванной. Я имею в виду, что не хотел вести себя как животное, которым они меня считали. И в любом случае, было ли это действительно так странно, что вид красивых женщин оказался захватывающим. Ладно, возможно, было неправильно показывать такое физическое желание на публике. Но, в конце концов, новые законы допускали такое поведение, и в конце концов, секс был естественным, и я ничего им не сделал. Кроме того, в Хартии сказано, что они могут потребовать, чтобы я воздерживался от подобного поведения, и вероятно, им следовало сделать это первыми. С другой стороны, они могли просто проигнорировать меня и продолжать заниматься своими делами, не так ли?

И, кроме того, с тех пор, как я стал достаточно взрослым, мои родители проповедовали Евангелие сексуальной свободы, "В конце концов", сказали они, "Если человек достаточно взрослый и достаточно волевой, тогда что плохого." Они, естественно, не одобряли цензуру, отсюда их готовность предоставить мне такую свободу чтения и просмотра материала на протяжении многих лет и их приветствие ослабленных законов цензуры и, как следствие, повышение качества эротического кино благодаря участию Голливуда.

Они также не одобряли ханжеского поведения и конечно же, верили в то, что все должно быть так, как есть, так что мои родители никогда внезапно не исчезали наверху за закрытой дверью спальни. Они всегда ясно давали понять, куда идут и что собираются делать. Мама никогда не говорила: "Давай, Луис, займемся любовью" или "пойдем спать?"»

О нет, ничего такого длинного и скучного. "Давай, Луис", — говорила она, "мне нужен хороший жесткий трах". Я думаю, что половину времени я почти ожидал, что они займутся сексом прямо там и тогда. Потом, если мать действительно была возбуждена, она улыбалась сначала мне, а потом моему отцу, прежде чем сказать: "у меня горячая сочная пизда, кто-нибудь знает, что ей нужно?" и мой отец потирал пах и отвечал: "Я думаю, что ей нужен хороший трах большим жестким членом".

А потом, конечно, они спрашивали у меня: "когда ты найдешь похотливую шлюху, чтобы трахаться?" или "когда ты найдешь девушку, которой будут гордиться твои родители?"»

Они оба всегда говорили мне это добродушно, конечно. Но, конечно, эти комментарии лишь напоминали мне о том, что касается девочек, я был безнадежным неудачником.

Это, конечно, не означает, что мои родители были обычно грубыми или часто пользовались грубыми словами. Напротив, за пределами семьи и близких друзей и частых сексуально заряженных ситуаций они хмурились на использование слова "П" или "Ч" (пизда и член) в любом виде или форме или в качестве приставки к любому другому слову. Они также не будут использовать такие выражения, как "Говнюк" или любое аналогичное оскорбительное существительное в повседневном разговоре.

Эти мысли и образы матери и девушки, которые соперничали, настолько отвлекли меня, что только на полпути к западному краю дорожки, мимо баскетбольного стадиона, я понял, что пропустил поворот к дому.

— Должно быть, это был настоящий забег, милый?

Голос донесся от подъездной дорожки, ведущей к дому, и, даже не глядя, я знал, что мама смотрит на меня, и что она оглядывает меня с головы до ног, в то время как машет отъезжающему "Мерседесу" моего отца.

— И ты вернулся намного раньше, чем обычно. Все в порядке?

Я знал, на чем сосредоточены глаза моей матери, и знал почему, когда поднял руку и махнул в сторону машины отца.

— Д-Да, конечно. Я просто немного устала, вот и все.

Затем я внимательно посмотрел на мать. Короткий халат, который она носила, был еще одним напоминанием о том виде ее обнаженного тела менее часа назад, которое, учитывая мое нынешнее физическое состояние, было не совсем тем напоминанием, в котором я нуждался.

— Я вижу, дорогой. — ее восхищенный взгляд продолжал метаться между моим лицом и пахом, пока она шла рядом со мной к входной двери.

— Почему бы тебе не залезть под душ, а я приготовлю тебе завтрак.

<http://erolate.com/book/1404/42095>